

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.032 + 7.032.7

*ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения, профессор,
polyakov.en@yandex.ru*

*КРАСОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, студент,
cristisoon@gmail.com*

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО УСАДЕБНОГО ДОМА V–I ВВ. ДО Н. Э.

Статья посвящена интерьерам (внутренним пространствам) городских и усадебных жилых домов, загородных вилл и дворцовых комплексов Древней Греции классического и эллинистического периодов (V–I вв. до н. э.). Рассмотрена их функционально-планировочная структура, отдельные помещения мужской и женской половин этих зданий, хозяйственно-бытовые помещения. Особое внимание уделено декоративному оформлению пола, стен и потолков, а также бытовой мебели, которая обеспечивала комфортные по тем временам условия проживания хозяев дома, их гостей и слуг. Отмечено, что важную роль в обеспечении комфорта проживания внутри жилых зданий играли способы их технического оснащения (отопление, водоснабжение). Кратко рассмотрены особенности благоустройства внутренних дворов (перистилей) и домашних садов.

Ключевые слова: Древняя Греция; классический и эллинистический периоды; интерьеры; инсоляция; оборудование и оснащение комнат.

*EVGENII N. POLYAKOV, DSc, Professor,
polyakov.en@yandex.ru*

*ALEKSANDR V. KRASOVSKII, Student,
canc@tsuab.ru*

*Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia*

INNER SPACE OF THE ANCIENT GREEK MANOR HOUSE IN THE 5TH–1ST CENTURIES BC

The article is devoted to the interior (internal space) of city and manor houses, suburban villas and Palace complexes of Ancient Greece of classical and Hellenistic periods (5th–1st cen-

turies BC). Considered are the functional and planning structure, separate rooms for men and women, household premises. Special attention is paid to a decoration of floor, walls and ceilings as well as the household furniture which provides convenient living conditions for the owners, their guests and servants. The important role in ensuring convenient conditions inside residential buildings played their technical equipment (heating, water). A brief discussion concerns the improvement of inner courtyards (peristyles) and home gardens.

Keywords: Ancient Greece; classical and Hellenistic periods; interior; insolation; room facilities.

Настоящая работа является продолжением и в какой-то мере развитием нашей предыдущей статьи, посвященной архитектуре жилых городских и усадебных домов, загородных вилл и дворцовых комплексов Древней Греции классического и эллинистического периодов (V–I вв. до н. э.) [1]. Это исследование посвящено интерьерам всех этих зданий. Рассмотрена их функционально-планировочная структура, интерьеры жилых комнат (андрон, гинекей и др.), хозяйственно-бытовых помещений. Особое внимание уделено бытовой мебели, которая обеспечивала комфортные по тем временам условия проживания хозяевам дома, их гостям и слугам. Отмечено, что комфортные условия проживания в подобном доме «южного» типа обеспечивало их техническое оснащение (отопление, водоснабжение и водоотведение), а также характер благоустройства внутренних дворов (перистилей) и домашних садов. Подобные исследования уже проводились нашими научными коллегами [2–5]. Здесь выполнено обобщение накопленного нами материала в этой области.

Лаконичные фасады древнегреческих жилых зданий чем-то напоминали скорлупу морской раковины. «Жемчужным ядром» ее являлись интерьеры внутреннего двора и жилых комнат. Остановимся на этом аспекте древнегреческого зодчества более подробно. Начнем с *перистилья*.

Традиционный древнегреческий дом был надежно огражден от внешнего мира глухими стенами. Все жилые и хозяйственные помещения группировались по периметру внутреннего двора, вымощенного каменными или мраморными плитами (рис. 1). В древнегреческом перистильном доме не было традиционных окон, и комнаты получали свет из перистилья через дверные проемы. Это был типичный вариант южного жилища, интерьеры которого были тесно взаимосвязаны с двором, открытым сверху. Небо тут было ограничено прямоугольной кромкой антаблемента: «Вместо круглой сферы перистиль дает только фрагмент неба, вместо всей природы, окружающей периптер, только фрагмент ее в виде садика между колоннадами. Эти фрагменты вызывают у зрителя образ настоящей природы за городом, неограниченной и неоформленной, которая от этого получает для человека особую привлекательность... В этом смысле можно связать перистиль с идиллической тягой к природе, так характерной для эллинистической эпохи...» [7, с. 164].

Благодаря этому также достигался эффект постепенного «сгущения» пространства от центра двора к его периметру (традиция Древнего Китая). Здесь стиралась, растворялась условная граница между домашним садом и природным ландшафтом, между колоннадой перистилья и небосводом, четко очерченным рамой антаблемента. Взор человека, укрывшегося в тени портика, устремляется вверх – к лесу, горным вершинам, усеянному звездами небосводу. Однако существовала и обратная связь между зданием и окружающей

природой. Жилая усадьба эллинистического периода была как бы обращена внутрь себя, все ее помещения как бы «вырастают» из перистиля. Бесконечное пространство неба бесшумно «спускалось» в прямоугольник двора, окруженного колоннадой, а затем как бы «ныряло» под навес в темную и узкую галерею. Отсюда оно «растекалось» во все комнаты, расположенные по периметру перистиля и обращенные к нему своими входами (рис. 2).

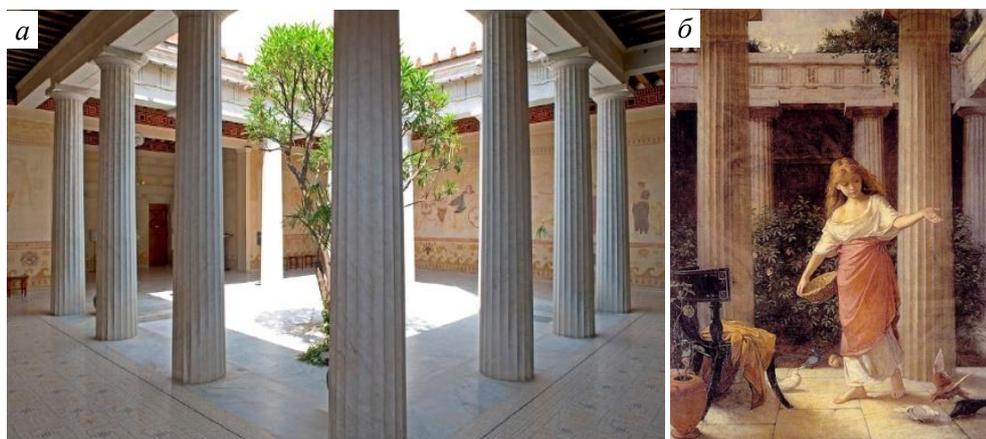

Рис. 1. Внутренний двор (перистиль) древнегреческого городского или усадебного дома: а – реконструкция (http://fr.academic.ru/pictures/frwiki/53/5764_KER2063_C_Resoura.jpg); б – перистиль на картине английского художника XIX в. (<https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/13/Peristyle.jpg>)

Рис. 2. Древнегреческий пастадный и перистильный дома. Планы (<http://www.arhitekto.ru/txt/pic/2afiny6.gif>) (<http://ancientrome.ru/art/artwork/arch/gr/gr001.gif>)

Эффект визуального «растворения» интерьера в природе еще более усиливался за счет живописных фресок, заполнявших плоскости стен: «Иллюзорное пространство, (сформированное) фресковой росписью стен, продолжает реальное архитектурное пространство, овладевая вниманием находящихся в комнате при помощи большого количества картинок и перспектив, занимательных то разнообразием нарисованных видов и архитектурных форм, то увлекательностью сюжетов, обычно взятых из мифологии... Перистильный

дом – замкнутый мирок разбогатевшего рабовладельца, который мало интересуется общественными и государственными делами... Граждане эллинистического города замкнулись в своем домашнем быту, в семейном кругу; отсюда появилась и все росла тенденция устроить свой дом внутри возможно богаче и роскошнее...» [7, с. 167].

По периметру центрального двора (перистилия) располагались жилые помещения женщин (хозяйки дома, ее дочерей и служанок), столовые, помещения для рабов-мужчин и комнаты для гостей. Рассмотрим их в порядке, предложенном Витрувием: «Внутри за этими местами устраиваются большие залы, где пребывают хозяйки дома вместе с прядильщицами. Справа же и слева проставов помещаются спальни... Кругом же портиков устраиваются... столовые, спальни, а также комнаты для рабов. Эта половина дома называется *гинеконитид*...» (Книга VI, глава VII, 2) [8, с. 122].

В.Д. Блаватский изложил достаточно красочную версию частной жизни древнегреческой семьи: «Древние греки были народом довольно общительным, но их частная жизнь была скрыта за стенами их жилища. Для греческого дома на всем протяжении его развития характерна замкнутость: все помещения дома обращены «лицом» к внутреннему дворику, а на улицу они повернуты глухими стенами. Вся жизнь сосредоточена здесь и скрыта от глаз постороннего зрителя. В доме живет грек со своей женой, детьми и домочадцами. Детей обычно... двое или трое, слуг-рабов, обслуживающих семью, при среднем достатке хозяина – три-четыре человека. Рабы прислуживали, ходили за детьми, рабыни занимались изготовлением одежды. Более состоятельные граждане имели при доме мастерские, где работали рабы-ремесленники, а в доме – рабов-музыкантов, танцовщиц, вышивальщиц и т. д...» [9, с. 97].

Следует отметить, что в Олинфе, Ольвии и во многих других древнегреческих городах строили двухэтажные дома. Это позволяло уменьшить площадь застройки и общие размеры кварталов: «Данных о плане второго этажа олинфских домов не имеется. Но если принять второй этаж по площади равным первому, то в нем могло разместиться еще около десятка комнат... Вторые этажи часто нависали над первыми... Этот прием получил такое распространение, что уже в конце VI в. до н. э. в Афинах вторые этажи, нависавшие над первыми, облагались... особым налогом, а позднее и вовсе были запрещены...» [10, с. 151–152]. Подъем на второй этаж осуществлялся по деревянным лестницам, размещавшимся в андронах или во внутренних дворах: «Местоположение (деревянных) лестниц... удалось установить... благодаря камням, служившим их основанием, и первой ступени. Чаще всего лестница располагалась у одной из (наружных) стен внутреннего двора...» [Там же, с. 151].

На первом этаже дома размещалось до десяти комнат.

Функциональным центром, композиционным ядром древнегреческого дома, был *андрон* – зал, в котором проходили мужские собрания и пиры (*симпози*): «Андрон называется узкое и длинное помещение в жилом доме, в котором проводило время большинство мужчин, подобно тому, как гинекей получил название оттого, что в нем находились женщины...» (Фест, О значении слов (извл.)) [6, с. 138] (рис. 3).

Рис. 3. Андрон – мужская комната в древнегреческом доме. Реконструкция (http://vegchel.ru/uploads/posts/2016-07/1468505454_0dwdg83w-ve.jpg)

В богатых домах Олинфа это помещение дополнялось небольшой передней. Для лучшего освещения мужскую половину дома обычно размещали в юго-восточной части внутреннего двора. В южной стене прорезали одно или несколько окон. Через них и сквозь западный портик помещение освещалось пологими лучами заходящего солнца. Кроме того, хозяин мог видеть из окон пиршественного зала приближавшихся к дому гостей, потенциальных покупателей и клиентов. Именно этот зал в мужской половине дома греки стремились украсить наиболее роскошно. Это было вопросом престижа, – ведь именно здесь собирались избранные гости для того, чтобы пировать и вести «судьбоносные» для хозяина дома беседы (рис. 4).

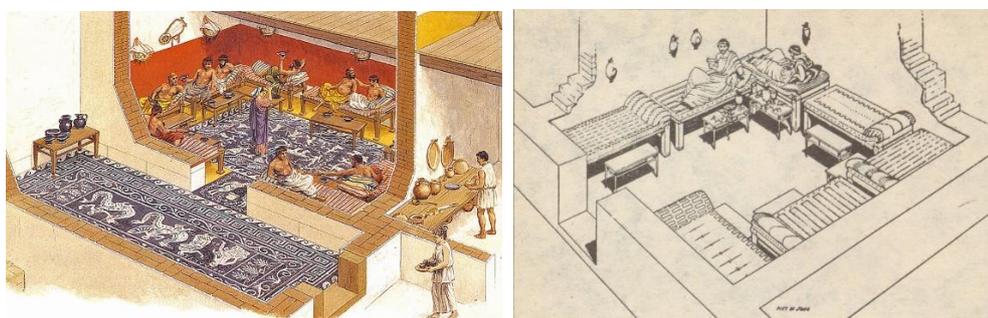

Рис. 4. Андрон – мужская комната. Реконструкция (<http://architan.ru/images/cms/data/slovara2/Andron-1.jpg>)

Обычно андрон имел прямоугольную либо квадратную форму плана. Его площадь не превышала 24–25 м². Пол обычно покрывался разноцветной галькой. Из нее выкладывали геометрические узоры, фигуры животных и персонажей греческих мифов. Похоже, что пол тщательно чистили и мыли после каждого пира, – об этом говорят водоотводные канавки. Стены были украшены живописными фресками. На низкой каменной платформе, охватывающей зал с трех сторон, устраивались сиденья или ложи для гостей. Число лож обычно было нечетным (3, 5, ... 9). Этот математический нюанс подтвержда-

ют свидетельства многих античных авторов. Например, в дискуссиях и спорах нечетное число их участников гарантировало принятие оптимального для всех присутствующих решения общим голосованием.

В богатых древнегреческих домах были также предусмотрены *спальные комнаты для гостей*. Витрувий пишет об этом следующее: «Справа и слева устроены покойчики с отдельными дверями, с уютными столовыми и спальнями, чтобы принимать приезжих гостей не в перистиллях, а в этих гостиных... Семейные люди, находясь в гостях, не чувствовали себя на чужбине, благодаря предоставляемой им свободе жить отдельно в этих гостиных...» (Книга VI, VII, 4) [8, с. 122].

Женская половина дома (*гинекей, гинекейон* – греч. γυναικείον или γυναικον) обычно размещалась в задней части дома либо на втором этаже, подальше от взглядов посторонних мужчин (Менандр, Самиянка, действие 2, ст. 16–19):

Вдруг сходит сверху женщина, спускаяся
В ту комнату, что рядом с кладовушкою
(Прядильня там, а из нее на лестницу
Есть выход и в кладовку) [6, с. 137].

Гинекей включал спальню супругов (*θάλασος*), личные покои дочерей и комнаты, в которых работала женская прислуга. Позади гинекея нередко размещался небольшой сад (рис. 5).

Рис. 5. Сцена в гинекее (а) (<http://grafika.ru/iblock/d1b/d1bca7d1869c078e69af9b91701324b8.jpg>); роспись на древнегреческой вазе, ок. 430 до н. э. (Лувр) (б) (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%B5%D0%B9#mediaviewer/File:NAMA_Gyn%C3%A9c%C3%A9_2.jpg)

Пройти в мужскую половину дома можно было через специальную дверь или спустившись по лестнице. Однако делать это в присутствии гостей гречанкам не позволялось. Этот обычай приводил в недоумение наиболее просвещенных римлян. Приведем изречение римского историка Корнелия Непота (I в. до н. э.): «Кто из римлян стыдится приводить жену на пиршество? У кого из них мать семейства не занимает первого места в доме и не вращает-

ся в обществе? В Греции же совсем иначе: на пиры женщины совсем не допускаются, только на пиры близких родственников, и сидят они только во внутренней части дома, называемой *гинеконитидом*, куда никто не имеет доступа, кроме тех, кто связан с ними узами близкого родства...» (Корнелий Непот, Жизнеописания, вст., 6–7) [6, с. 137–138].

Однако встречались примеры искренней любви и заботливого отношения древних греков к своим женам, подругам. Афинский оратор и логограф Лисий (V–IV вв. до н. э.), рассказывая о своем доме в Афинах, написал следующее: «У меня есть домик двухэтажный, с одинаковым устройством верхних и нижних комнат, как в женской, так и в мужской половине. Когда родился у нас ребенок, мать стала кормить его... Чтобы ей не подвергать опасности здоровье, сходя по лестнице... я стал жить наверху, а женщины внизу...» (Лисий, Речи, I, 9) [Там же, с. 137].

Что же касается декоративного оформления комнат в жилых домах классической эпохи, то они в основном оставались простыми и непретенциозными. Широко применялись настенные росписи и мозаичные панно, письменные сведения о которых были подтверждены раскопками Олинфа. Стены, разделенные горизонтальными швами, окрашивались в три цвета. Нижний регистр имитировал кладку из крупных каменных блоков. На стенах одного из домов внизу шел белый пояс шириной 0,4 м, над ним – узкая желтая полоска. Верхняя часть стены была покрыта красной краской. Во втором доме цоколь был желтый, над ним шла голубая полоса, а еще выше – изящные пальметты. Более нарядно выглядели мозаичные полы общих и приемных комнат. Полы всех прочих помещений обычно были глинобитными, пропитанными известковым раствором и окрашенными желтой краской.

Интерьеры *эллинистического* жилого дома отличаются большим изяществом. Разнообразные по форме, отделке и цвету помещения, залитый светом дворик, окруженный портиками и украшенный небольшими фонтанами, цветами и скульптурой, разноцветные фрески и мозаики делали интерьеры дома нарядными и по-своему уютными. Наиболее популярными цветами были белый, красный, синий, черный и бежевый (традиционная «минойская» гамма). Наиболее удачные примеры интерьеров комнат представлены в Доме трезубца и Доме масок на острове Делос (III–I вв. до н. э.).

Дом трезубца (II в. до н. э.) – пример сравнительно небольшого жилого дома, отличающегося достаточно богатой отделкой интерьера. Мраморный перистиль Дома трезубца состоит из двенадцати дорических колонн, украшенных каннелюрами только в верхней части. Крупноформатные многоцветные мозаики покрывают дно бассейна, стены главного портика. В северо-восточном углу двора, по соседству с андроном, находится открытое на юг помещение – эседра. В состав дома входили также комната для рабов и кухня, оборудованная переносным очагом. Стены главных помещений дома были покрыты известковым стуком и расписаны фресками, изображающими квадратную кладку из камня ценных пород, декоративные пояски, архитектурные и орнаментальные детали. Полы в парадных помещениях выполнены в светлой гамме. Мозаичный узор из одноцветных кубиков оживлен небольшими разноцветными вставками: «В перистиле по оси главного входа на квадратном поле изображены черный дель-

фин и красный якорь, а перед боковым входом – посох Посейдона – черный трезубец, давший название дому. Под бассейном находилась глубокая цистерна для хранения воды...» [10, с. 324–325] (рис. 6).

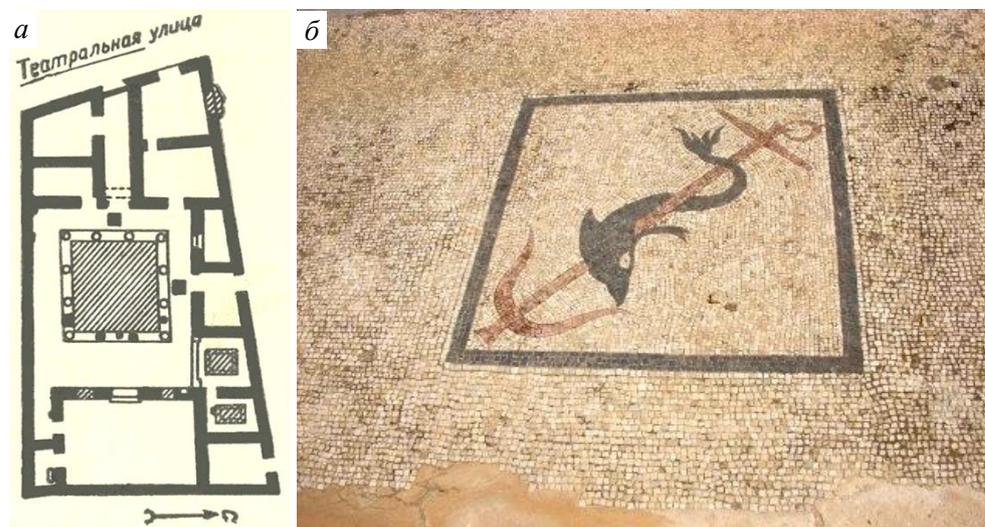

Рис. 6. План Дома трезубца на о. Делос, II в. до н. э. (а); мозаика в перистиле (б) (http://sschool8.narod.ru/Cities/Delos/786_25.jpg)

Дом масок – пример дома, занимающего целый квартал (около 39×45 м). Этот дом включал два внутренних двора (перистилля), имевших самостоятельные входы с улицы. Многие комнаты украшены прекрасными мозаичными полами и фресками: «Помещения, группирующиеся вокруг перистиллей, были связаны внутренними проходами так, что легко могли быть изолированы одно от другого. Это заставляет предположить, что возникновение такого большого комплекса... произошло в результате объединения двух самостоятельных владений одним хозяином либо несколько иным его назначением в качестве, например, гостиницы или пансионата для актеров. На последнее указывают его расположение поблизости от театра и изображение масок в мозаиках...» [Там же, с. 326] (рис. 7).

Дом Диониса – яркий образец большого жилого дома с большим количеством комнат. Название дому дала мозаика, изображающая Диониса, сидящего верхом на пантере. В облицовке стен и в различных деталях дома (пороги, наличники дверей и пр.) использован светлый мрамор. Стены решены в «инкрустационном» стиле. Архитектурные детали в мозаиках выполнены в неглубоком стукovém рельефе.

«Теми же особенностями отличается другой делосский дом, названный **Домом дельфинов** по мозаикам его бассейна с изображением четырех дельфинов в морских волнах...» [Там же] (рис. 8).

В эллинистический период происходит дальнейшее развитие функциональной структуры древнегреческого дома. Все помещения его традиционно группируются вокруг открытого дворика. Однако крытый портик (пастада)

в северной части двора постепенно заменяется колоннадой, окружающей двор (перистиль) по всему периметру. Перистиль послужил прообразом для римского атрия (атриума). В центре двора был устроен неглубокий бассейн, в который с крыш стекали потоки дождевой воды. Сквозь водную гладь на его дне отчетливо были видны красочные мозаики. Рядом с бассейном размещались подземные цистерны для хранения излишков дождевой воды. Воздух и свет по-прежнему проникали в помещения через перистиль.

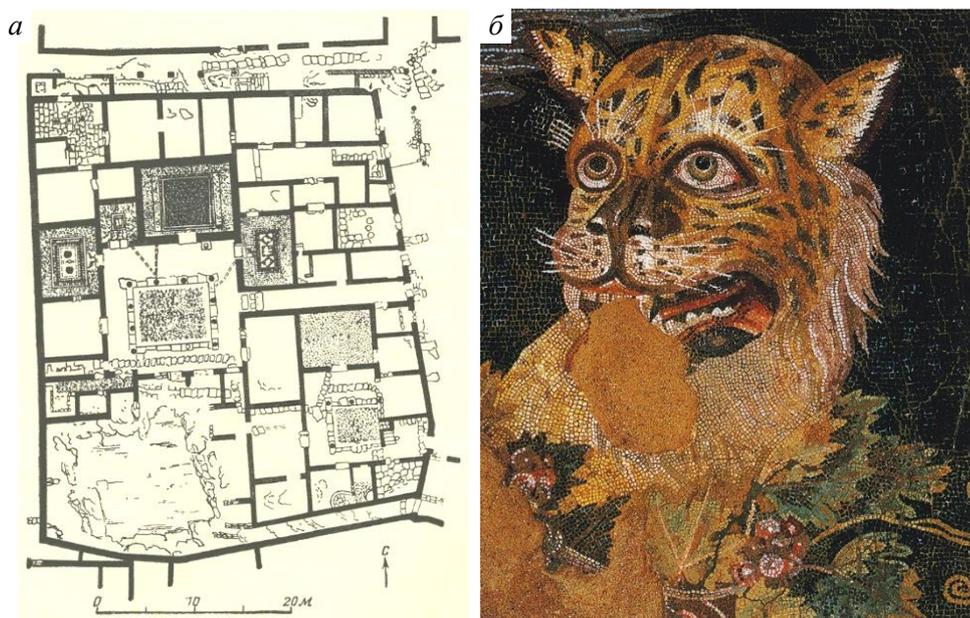

Рис. 7. План Дома масок на о. Делос (120–80 гг. до н. э.) (а); напольная мозаика Дома масок, Археологический музей, о. Делос, Греция (б) (<http://ancientrome.ru/art/artwork/mosaic/gr/delos/m0002.jpg>)

Рис. 8. Интерьеры жилых домов на о. Делос (ок. 120–80 гг. до н. э.): а – «Дом Диониса» (<http://www.greecetoday.ru/home/reports/359/>); б – напольная мозаика «Эрот верхом на дельфинах» («Дом дельфинов») (<http://ancientrome.ru/art/artwork/mosaic/gr/delos/m0003.jpg>)

Окна имели небольшие размеры и располагались достаточно высоко, в местах сопряжения кровли со стеной. Обычно в них были вставлены защит-

ные решетки из обожженной глины. Двери в доме были двухстворчатые, они вращались на бронзовых подпятниках. Полы, как и в классический период истории Древней Греции, оставались глинобитными.

Мебель была проста и вполне удобна. Стулья имели изогнутые ножки и спинку с вогнутой поверхностью. Перед стулом предусматривалась скамеечка для ног. Хозяин дома обычно восседал в кресле с самой высокой спинкой. На сиденьях лежали подушки, на спинки были наброшены мягкие покрывала. Некоторые стулья вообще не имели спинок (разновидность табуретки).

Спальные ложа (*клинэ*) опирались на высокие фигурные ножки. Их невысокое изголовье украшалось скульптурными изображениями (голова лошади и т. п.). Второй вариант кровати имел прямые ножки и спинку с трех сторон – прообраз дивана. Клинэ покрывали сверху коврами, узорчатыми покрывалами и подушками. Ночью отдыхающие укрывались теплыми одеялами, овчинами и звериными шкурами. Полулежа на этих ложах, люди развлекали себя чтением или делали записи. В богатых гинекеях обнаружили кровати в виде деревянных рам на низких ножках. Упругое ложе было изготовлено из переплетенных полос из тесьмы или кожи. Сверху на него укладывали матрас, набитый шерстью, простыню, «золотое покрывало, разукрашенное тирским пурпуром, и маленькие, пышно взбитые подушки из нежного пуха...» [10, с. 341].

Возле каждого ложа стояли более низкие обеденные столы. Они имели прямоугольную либо круглую форму. Одежда и обувь прятались в большие деревянные сундуки, украшенные металлическими накладками, изящной резьбой или инкрустацией. Там же хранили книги, свитки папирусов. Особую роль в убранстве комнат играли декоративные вазы, украшенные росписями мифологического содержания. Большие тяжелые вазы ставили прямо на пол, меньшего размера – в стенные ниши (*конхи*), на полки. Миниатюрные чаши вешали на металлические крючки, укрепленные в стенах. В некоторых комнатах также стояли курильницы (*фимиатерыи*). Самые богатые дома украшались мраморными скульптурами. Центральное место у очага занимали предметы домашнего культа. В отличие от стандартных изображений богов, принятых в полисных культах, домашние божества и духи-хранители очага имели более интимный характер. Встречались и чисто «светские» сюжеты: «Кроме статуэток различных богов, были в домах и жанровые терракотовые статуэтки – изображения женщин с кифарой или собачкой, учителя с учеником и т. д. ...» [5, с. 102].

Очень важную роль в древнегреческих усадебных домах играла система отопления. Для этой цели в здании предусматривались специальные комнаты. Главным помещением на женской половине дома был *ойкос* (прообраз современного каминного зала) – комната площадью 25–27 м² с очагом, на котором готовили пищу. К этому помещению примыкала узкая комната, игравшая роль дымохода. Подобные залы имелись во многих домах Олинфа. Удалось воссоздать достаточно оригинальную схему удаления дыма. Часть *ойкоса* отделялась высокой стеной, доведенной до самой кровли дома. В результате получилась узкая шахта («дымоход»). В двухэтажных домах она поднималась на всю их высоту сквозь междуэтажное перекрытие. Под потолком в стене, отделявшей пространство ойкоса от «дымохода», устраивался проем (прообраз

вентиляционного канала), через который дым выходил наружу: «Поскольку нижняя часть такого своеобразного дымохода оставалась свободной от дыма, здесь часто устраивался еще один, дополнительный, очаг. Как было устроено выводное отверстие для дыма, соответствовавшее верхней части наших дымовых труб, установить не удалось, так как верхние части домов не сохранились...» [10, с. 152–153] (рис. 9).

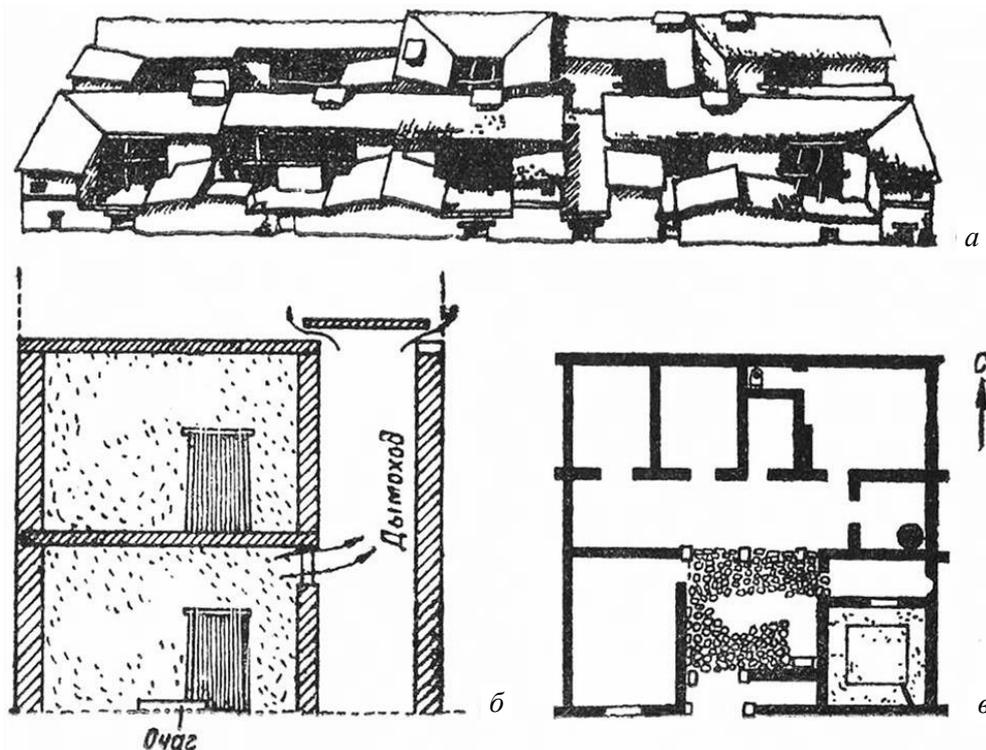

Рис. 9. Олинф:
а – общий вид квартала; б – конструкция дымохода; в – план жилого дома

Размеры и конструктивное решение очага зависели от общей планировочной структуры дома. В Олинфе было обнаружено несколько домов, расположенных за пределами «регулярных» квартальных блоков и потому имевших более «свободные» планировочные схемы. Один из них – *Дом «Комического актера»*. Поскольку его стены не были зажаты соседними домами, это позволило вывести прямоугольный канал дымохода наружу: «Дымоход начинался с уровня земли, открываясь в комнату с очагом в виде своеобразного алькова, разделенного посередине дополнительной опорой...» [Там же, с. 153].

В ненастную погоду комнаты древнегреческого дома согревались переносными жаровнями. Это были глиняные сосуды с двумя ручками, наполненные раскаленным древесным углем. Теплее всего было на кухне (ойкосе). Здесь возле очага собиралась вся семья. Для приготовления пищи применялись переносные керамические очаги различных форм. Например, в печах

бочкообразной формы внизу разводился огонь, а в верхнее отверстие вставлялся горшок, в котором варилась пища. В Афинах для выпечки хлеба применяли небольшие печи в форме колокола, которые ставили прямо на угли. Для сковород и кастрюль были предусмотрены специальные подставки.

Высокий уровень комфорта древнегреческих домов характеризуют и прекрасно оборудованные *ванные комнаты*. Они обнаружены в двадцати трех домах Олинфа. В одном доме оказалось даже две ванны (рис. 10).

Рис. 10. Две ванны в жилом доме Олинфа (а) (https://otvet.imgsmail.ru/download/56d8a3ac0c680469db3e1838c5f19a85_i-1829.jpg); ванна древнегреческого дома (б) (<http://etuds.narod.ru/chno8.jpg>)

Обычно ваннные комнаты сообщались с кухнями. Они имели оштукатуренные стены и глинобитные полы. Ванны, похожие на терракотовые или каменные кресла, размещались в углу комнаты. Они были заглублены в землю так, чтобы их края оказались вровень с полом. Многие древнегреческие дома имели также канализацию и водопровод. Трубы были выполнены из обожженной глины. В комнату для мытья горячий воздух попадал из топки, расположенной под полом. Он двигался по керамическим трубам (гипокаустам).

Для освещения комнат применялись глиняные или металлические светильники. Обычно их ставили на пол, но иногда подвешивали на специальные подставки-канделябры.

В древнегреческом доме имелся также *домашний сад*, который сначала размещался в перистиле. Следует отметить, что зарождение древнегреческого садово-паркового искусства произошло более трех тысяч лет тому назад. Расцвет его приходится на середину I тыс. до н. э. Греки, всегда ценившие гармонию духовного и физического начала, любили работать и отдыхать на свежем воздухе. Домашние сады идеально подходили для этой цели (рис. 11).

Даже в бедных домах внутренний двор (перистиль) был покрыт каменными плитами, на которых порою устанавливались вазоны с цветами. Богатые греки украшали сад цветами, фруктовыми деревьями и статуями, превращавшими перистиль в подобие Элисия (древнегреческого варианта «райских куш»). Особым спросом пользовались цветущие растения, деревья и кустарники с пышными кронами, защищавшими двор от палящих солнечных лучей. Здесь, наряду с овощными культурами, выращивались фиалки,

лилии, розы, гранат, инжир, платан. В больших садах греческие садовники любили устраивать террасы, засаженные экзотическими растениями. Prestижными украшениями этих садов были «поющие» фонтаны, мраморные и бронзовые статуи, которыми славилась эта эпоха. В парках устраивались даже бассейны. О любви древних греков к природе свидетельствуют постановления афинского законодателя и поэта Солона (между 640 и 635 – около 559 г. до н. э.), касающиеся устройства частных и общественных садов. Он рекомендовал соблюдать при посадке растений оптимальные расстояния: «Он приказал отступать от владения соседа на пять футов, а при посадке смоковницы или маслины – на девять, потому что эти деревья пускают корни дальше других, и не для всех растений соседство с ними безвредно: они отнимают у них питание и испускают испарения, вредные для некоторых растений...» (Солон, XXIII) [11, с. 180].

Рис. 11. Древнегреческий сад (http://www.letopis.info/themes/gardens/drevnegrecheskie_sady_i_parki.html)

Следует отметить, что в период эллинизма появляются роскошные загородные виллы и царские резиденции, расположенные среди садов и парков, украшенных павильонами, водоемами и фонтанами. Любовь к роскоши особо отличала знать восточных эллинистических городов. Некоторое представление об этой архитектуре дают раскопки дворцов пергамских царей, входивших в состав городского акрополя и расположенных в его восточной части. Дворцы были изолированы от общественных и культовых построек широким проходом, ведущим на верхнюю террасу акрополя. По характеру планировки они очень близки перистильному дому эпохи эллинизма, однако отличались большими размерами и богатством отделки. Согласно античным источникам, в Большом Пергамском дворце мозаичные панно напольных покрытий были созданы наиболее известными художниками того периода. Об этом свидетельствуют найденные на местах раскопок фрагменты и письменные отзывы современников. Роскошные царские дворцы были возведены также в Александрии Египетской, Антиохии, Селевкии, Тире. Это были целые градостроительные комплексы, включавшие жилые и хозяйственные постройки, святилища, стадионы, театры, сады и рощи, орошаемые многочисленными водными источниками и украшенные скульптурой. Не меньшим богатством

отличались загородные виллы, которые возводились в красивой местности среди садов и парков. Такой, например, была загородная резиденция Селевкидов в Дафне под Антиохией. Но это уже тема отдельного исследования. Приведем лишь один фрагмент литературного произведения времен поздней античности, имеющий прямое отношение к данной тематике.

О благоустройстве древнегреческих загородных вилл и дворцов восторженно отозвался в своих «Метаморфозах» древнеримский писатель, поэт и ритор Луций Апулей (125–180 гг.). Хотя в своем сочинении он ошибочно назвал перистиль «атриумом» – неотъемлемой частью уже не греческой, а древнеримской усадьбы: «В прекраснейшем *атриуме* видны были в каждом углу по колонне, украшенной победоносной богиней. Каждая на четыре стороны света... Середину комнаты занимала Диана из паросского камня, превосходной работы, с развевающимися одеждами... За спиной богини высилась скала в виде грота, украшенного мхом, травой, листьями, ветками, виноградом и растущим по камням кустарником. Сумрак углубления рассеивался от блеска мрамора. По краю скалы яблоки и виноград висели, превосходно сделанные, в правдивом изображении которых искусство соперничало с природой... Если наклонишься к фонтанам, которые, разбегаясь из-под следов богини, журчали звонкой струей, подумаешь, что висящим лозам, кроме прочей правдоподобности, придана и трепещущая живость движения...» (Апулей, Золотой осел, II, 4) [12, с. 154–155].

Философ-платоник, родившийся в провинциальном римском городке Мадавре (Нумидия), неслучайно сравнил жилые покои древнегреческих властителей с небесными чертогами античных богов, якобы созданными «для общения со смертными»: «Психея... видит рощу, большими, высокими деревьями украшенную, видит хрустальные воды источника прозрачного. Как раз по самой середине рощи рядом с другим ручьем стоит дворец, не человеческими руками созданный, но божественным искусством. Едва ступишь туда, узнаешь, что перед тобою светлое и милое пристанище какого-нибудь бога. Штучный потолок, сделанный из кедра и слоновой кости, поддерживался золотыми колоннами, все стены покрыты были чеканным серебром с изображением зверей диких и других скотов подобных так живо, будто все эти животные шли навстречу входящим... Сам пол, составленный из мелких кусочков драгоценного камня, образовал всякого рода картины... И прочие части в длину и в ширину раскинутого дома неописанной ценности, все стены, отягченные массой золота такого яркого блеска, что, откажись солнце, – дворец сам мог бы быть себе днем; каждая комната, каждый портик, каждая даже створка дверная пламенеет. Прочее убранство соответствовало величию дома, так поистине можно было подумать, будто великий Юпитер создал эти чертоги небесные для общения со смертными...» (Апулей, Золотой осел, V, 1–2) [Там же, с. 218–219]. В этом произведении, написанном в период военнополитической нестабильности Римской империи, явно ощущается предчувствие грядущего заката античной цивилизации и ее культуры.

В качестве заключения хотелось бы отметить следующее. Настоящая статья посвящена внутреннему пространству усадебных домов Древней Греции классического и эллинистического периодов (V–I вв. до н. э.). Нами были

рассмотрены интерьеры внутренних дворов (перистилей) и комнат, формирующих мужскую и женскую половины этих домов. Рассмотрены приемы естественной инсоляции и аэрации помещений, отдельные образцы бытового дизайна – напольные и настенные фрески, предметы мебели, осветительное и обогревательное оборудование. Рассмотрены также общие принципы устройства древнегреческих садов, размещавшихся внутри перистильных дворов. Обзор сопровождался ссылками на свидетельства очевидцев – античных историков, писателей, зодчих.

В дальнейшем намечено написать две работы о загородных жилых домах Древнего Рима. Кое-что в этом направлении нами уже сделано [13]. В более отдаленной перспективе планируется продолжить исследование интерьеров, посвятив его общественным зданиям и сооружениям, под сводами которых эллины и квиристы (римляне) проводили свой досуг, укрепляли здоровье, развивали и совершенствовали навыки и познания в «мусических» и «гимнастических» искусствах. Речь идет о спортивных и зрелищных зданиях (театрах, пинакотеках), о частных и общественных банях (лакониках, термах), образовательных учреждениях (библиотеках, музеях, гимназиях, академиях).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков, Е.Н. Древнегреческая версия «идеального» усадебного дома в произведениях античных авторов / Е.Н. Поляков, А.В. Красовский // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 2 (61). – С. 9–22.
2. Есоян, Н.С. Особенности внутреннего двора в архитектуре жилых домов Горгиипии и Древней Греции / Н.С. Есоян // Эволюция научной мысли : сб. статей Международной научно-практической конференции, 2015. – Уфа : ООО «Аэтерна», 2015. – С. 134–137.
3. Мухин, А.С. «Дом Гесиода»: Генезис жилищной архитектуры в древности / А.С. Мухин // Архитектура и архетип. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств, 2013. – С. 130–154.
4. Гарин, В.А. Архитектура и интерьер Древней Греции / В.А. Гарин, Е.М. Разиньков, А.Н. Чернышев // Дизайн и производство мебели. – 2005. – № 1. – С. 64–68.
5. Мусатов, А.А. Помпеи. Вершина эволюции античного жилища / А.А. Мусатов // Academia. Архитектура и строительство – 2011. – № 3. – С. 22–31.
6. Зубов, В.П. Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры / В.П. Зубов, Ф.А. Петровский. – М. : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. – 519 с.
7. Брунов, Н.И. Очерки по истории архитектуры: в 3 т. Т. 2. Греция – Рим – Византия / Н.И. Брунов. – М.; Л. : Академия, 1935. – 621 с.
8. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Витрувий. Ротапринтное издание. – М. : Архитектура-С, 2006. – 328 с.
9. Античная цивилизация / отв. ред. В.Д. Блаватский ; АН СССР, Ин-т археологии. – М. : Наука, 1973. – 270 с.
10. Всеобщая история архитектуры (ВИА): в 12 т. Т. 2. Архитектура античного мира (Греция, Рим). – 2-е изд. – М. : Изд-во литературы по строительству, 1973. – 712 с.
11. Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2 т. Т. 1 : пер. с древнегреч. / сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской ; ил. В. Медведева. – М. : Правда, 1986. – 592 с.
12. Апулей. «Золотой осел» и другие сочинения : пер. с лат. / Апулей ; комментарии С.П. Меркиша. – Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1989. – 400 с.
13. Поляков, Е.Н. Природа в архитектуре древнеримских вилл / Е.Н. Поляков, А.С. Афанасьева, Н.С. Ткаченко // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012. – № 1 (34). – С. 9–27.

REFERENCES

1. *Polyakov E.N., Krasovsky A.V.* Drevnegrecheskaya versiya «idealnogo» usadbnogo doma v proizvedeniiakh antichnykh avtorov [Ancient Greek version of ideal country-house in works of ancient authors]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 1. Pp. 9–27. (rus)
2. *Esoyan N.S.* Osobennosti vnutrennego dvora v arkhitekture zhilykh domov Gorgippii i Drevnei Gretsii [Features of inner courtyard in architecture of Gorgippiya and Ancient Greece]. *Proc. Int. Sci. Conf. 'Evolution of scientific Thought' 2015*. Ufa: Aeterna Publ., 2015. Pp. 134–137. (rus)
3. *Mukhin A.S.* «Dom Gesioda»: Genezis zhilishchnoi arkhitektury v drevnosti [Hesiod's house]. *Arkhitektura i arkhetip*. St-Petesburg: Saint-Petersburg State University of Culture and Arts Publ., 2013. Pp. 130–154. (rus)
4. *Garin V.A., Razin'kov E.M., Chernyshev A.N.* Arkhitektura i inter'er Drevnei Gretsii [Architecture and interior of Ancient Greece]. *Dizain i proizvodstvo mebeli*. 2005. No. 1. Pp. 64–68. (rus)
5. *Musatov A.A.* Pompei. Vershina evolyutsii antichnogo zhilishcha [The peak of the evolution of ancient dwelling]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2011. No. 3. Pp. 22–31. (rus)
6. *Zubov V.P., Petrovsky F.A.* Arkhitektura drevnego mira [Architecture of ancient world]. *Materialy i dokumenty po istorii arkhitektury*. Moscow: USSR Academy of Architecture Publ., 1940. 519 p. (rus)
7. *Brunov N.I.* Ocherki po istorii architektury [Essays on history of architecture]. In 3 vol. Greece – Rome – Byzantium. Moscow, Leningrad: Academia, 1935. V. 2. 621 p. (rus)
8. *Vitruvius M.* Desyat' knig ob arkhitekture [Ten Books on Architecture]. Moscow: Arkhitektura-S Publ., 2006. 328 p. (transl. from Lat.)
9. *Blavatsky V.D.* Antichnaya tsivilizatsiya [Antique civilization]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 270 p. (rus)
10. *Vseobshaya istoria architektury* [General history of architecture]. *Arkhitektura antichnogo mira* (Gretsiya, Rim). Moscow: Gosizdat Publ., 1973. V. 2. 712 p. (rus)
11. *Plutarchus L.M.* Izbrannye zhizneopisaniya [Parallel lives]. In 2 vol. Moscow: Pravda Publ., 1986, V. 1. P. 592. (trans. from Gr.)
12. *Apuleius.* Zolotoy osiol [The Golden Ass]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 400 p. (transl. from Lat.)
13. *Polyakov E.N., Afanasieva A.S., Tkachenko N.S.* Priroda v architecture drevnerimskikh vill [Nature in architecture of Ancient Roman villas]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2012. No. 1. Pp. 9–27 (rus)